

Е.Д. Анучин

**Исследования о проценте сосланных в
Сибирь в период 1827-1846 годов**

Материалы для уголовной статистики России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Е11

- Е11 **Е.Д. Анучин**
Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов: Материалы для уголовной статистики России / Е. Д. Анучин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 252 с.

ISBN 978-5-518-04596-5

Е. Анучин использовал богатейшие, по сути дела «сырые» материалы о числе сосланных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение», хранящиеся в архиве Тобольского приказа, где все ссылки записывались в особые книги по различным признакам: пол, возраст, религия, вид совершенного преступления, сословие, наказание и пр. Он самостоятельно разработал материалы за 20-летний период (1827 – 1846) и, как справедливо указано в предисловии Географического общества к его книге, «материал этот очищен автором критически весьма добросовестно, а его разработка... составляя труд громадный, особенно для одного лица, окончена во всех подробностях и с замечательным знанием дела»

ISBN 978-5-518-04596-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тельствѣхъ, къ разнымъ видамъ преступленій и, затѣмъ, вычисляетъ вѣроятность совершать извѣстный родъ преступленія для того или другаго пола, возраста, сословія, послѣдователей той или иной религіи, также для населенія той или другой мѣстности.

Въ отношеніи Россіи подобаго рода изысканія пока еще новость, и выводы г. Анучина особенно важны въ томъ отношеніи, что подтверждая съ одной стороны сходство законовъ преступности въ Россіи съ общими законами преступности, выведенными изъ уголовно-статистическихъ данныхъ для другихъ странъ Европы, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываютъ и многія особенности, характеризующія преступность Русскаго народа и проливаютъ яркій свѣтъ на тѣ стороны нашего общественнаго и государственнаго быта, которыя очевидно вліяютъ на колебаніе цифры преступленій и на самый способъ проявленія преступности. — Такъ въ Россіи, въ отличіе отъ другихъ странъ, является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ преступленій, особенно между дѣтьми и женщинами, да притомъ преимущественно въ Литовскихъ, Малороссійскихъ и нѣкоторыхъ приволжскихъ губерніяхъ, — *зажигательство*. Оказывается также, что въ Россіи *дѣтубійство* принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ преступленіямъ, сравнительно съ другими странами Европы, и что на болѣе замѣтную склонность къ этому преступленію оказывается явно вліяніе вѣроисповѣданія: тахімъ постоянно встрѣчается въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Подобными, въ высшей степени интересными и притомъ новыми выводами и замѣчаніями изслѣдованіе г. Анучина преисполнено: принятый имъ методъ разработки данныхъ, не давалъ скрываться даже мельчайшимъ подробностямъ и оттѣнкамъ разбираемаго вопроса.

Такова, въ краткихъ словахъ, сущность отзыва Коммисіи объ этомъ трудѣ *).

Отдѣленіе Статистики, вполне раздѣляя мнѣніе Коммисіи, что трудъ г. Анучина, по всей справедливости, долженъ считаться важнымъ приобрѣтеніемъ для науки, такъ какъ онъ проливаетъ

*) Докладъ Коммисіи напечатанъ вполне въ приложеніи къ Отчету Общества за 1868 г., стр. 12—16 (Спб., 1869).

яркій свѣтъ на почти неизвѣстную доселѣ область нашей уголовной статистики, въ засѣданіи 12 декабря 1868 года, присудило ему Константиновскую медаль. Въстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что этотъ важный ученый трудъ, по скудости имѣющихся въ Tobольскѣ типографскихъ средствъ, изданъ въ типографскомъ отношеніи не вполне удовлетворительно, а въ продажу почти не являлся, опредѣлило: предложить дѣйств. член. Е. Н. Анучину, отъ имени Общества, издать вновь, въ Запискахъ Отдѣленія, его изслѣдованіе. какъ для того, чтобъ распространить его извѣстность, такъ и для того, чтобы придать ему внѣшность вполне соотвѣтствующую замѣчательному богатству его содержанія.

Совѣтъ Общества (19 декабря 1868 г.), утвердивъ ходатайства Отдѣленія, вошелъ чрезъ Секретаря своего, въ сношеніе съ Е. Н. Анучинымъ касательно новаго изданія его труда. На это предложеніе авторъ изъявилъ согласіе, „предоставляя редакцію вполне на усмотрѣніе Общества“ и. обѣщая доставить окончательно разработанные отдѣлы второй части своихъ изслѣдованій, обнимающей другой 20-лѣтній періодъ, съ 1847 по 1866 годъ.

Въ настоящемъ изданіи текстъ изслѣдованій Е. Н. Анучина сохраненъ почти въ неприкосновенной буквальности. Отличія его отъ Tobольскаго изданія заключаются въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ въ расположеніи многочисленныхъ статистическихъ таблицъ. Самое же важное отличіе настоящаго изданія состоитъ въ томъ, что къ нему приложены статистическія карты, которыя доставлены были авторомъ въ рукописныхъ экземплярахъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Богатые, но нетронутые еще статистическимъ анализомъ матеріалы, хранящіеся въ архивѣ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ, навели насъ на мысль пріняться за систематическую обработку ихъ, съ цѣлію статистическаго изслѣдованія о преступности въ Россіи.

Издавна Сибирь служила мѣстомъ ссылки для болѣе тяжкихъ русскихъ преступниковъ. Пріемъ и распредѣленіе приходящихъ изъ европейской Россіи арестантовъ производились сперва въ Верхотурьи, гдѣ былъ построенъ въ концѣ XVII столѣтія, для помѣщенія преступниковъ, особый дворъ, потомъ въ Тюмени и наконецъ, съ учрежденіемъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ въ 1823 году, въ Тобольскѣ. Всѣ арестанты, приводимые изъ разныхъ частей Имперіи и назначаемые въ каторгу, на поселеніе и на водвореніе въ Сибирь, записывались въ особыя книги (описанія), въ которыя вносилось имя всякаго арестанта, съ обозначеніемъ пола, возраста, званія, религіи, рода преступленія, степени наказанія и мѣстности, изъ которой онъ былъ отправленъ. Съ 1823 года изъ этихъ „описаній“ стали составлять вѣдомости, въ которыхъ всѣ арестанты, ссылаемые въ Сибирь, распредѣлялись по полу, по губерніямъ и по главнымъ категоріямъ преступленій. Съ 1835 года въ вѣдомости введено распредѣленіе пересылаемыхъ по прежнему ихъ званію.

Строго говоря, матеріалъ подобнаго рода, не смотря на все свое богатство,—далеко еще не есть полный матеріалъ для уголовно-статистическихъ изслѣдованій, такъ какъ онъ обнимаетъ не

всей массы преступниковъ, а только ту часть ихъ, которая отправляется въ Сибирь. Изъ самой сущности этого матеріала видно, что мы не могли и думать объ опредѣленіи даже приблизительныхъ величинъ для процента преступности. Матеріалы Приказа о ссыльных дали намъ только возможность опредѣлить зависимость процента ссыльныхъ отъ пола, возраста, званія, религіи и мѣстности. Но оставляя въ сторонѣ точное опредѣленіе процента преступности, и ограничивая свою задачу изслѣдованіями надъ процентомъ сосланныхъ въ Сибирь, мы, тѣмъ не менѣе, достигаемъ главной цѣли уголовно-статистическихъ изслѣдованій: именно, возможности опредѣлить вѣроятность зависимости преступленія отъ пола, возраста и проч., такъ какъ общіе выводы относительно измѣненія процента ссыльныхъ подъ вліяніемъ вышесказанныхъ условій всегда можно отнести и къ измѣненію вѣроятности преступленія вообще. Этотъ переходъ вполне оправдывается слѣдующими соображеніями. Въ продолженіе всего разсматриваемаго нами двадцатилѣтія (1827—1846), ссылка въ Сибирь примѣнялась уже въ широкихъ размѣрахъ. Тяжкіе преступники со всѣхъ концовъ Россіи ссылались въ Сибирь. Слѣдовательно, процентъ ссылаемыхъ въ Сибирь за подобныя преступленія вполне можетъ служить выраженіемъ степени вѣроятности ихъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, по поламъ, возрастамъ и сословіямъ. Такимъ образомъ по проценту сосланныхъ въ Сибирь за смертоубійство, грабежъ и проч. безошибочно можно судить о степени вѣроятности такихъ преступленій въ одной губерніи сравнительно со всѣми прочими. Съ другой стороны, допуская, при всѣхъ прочихъ условіяхъ равныхъ, что одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ и принимая во вниманіе, что на всемъ пространствѣ губерній и областей европейской Россіи, къ которымъ относятся наши выводы, съ 1827 по 1846 годъ включительно, дѣйствовали одни и тѣже законы,—необходимо допустить въ тоже время, что во всѣхъ этихъ губерніяхъ и областяхъ должно существовать извѣстное и притомъ одинаковое соотношеніе между числами ссыльныхъ за преступленія въ Сибирь и числами осужденныхъ по приговорамъ судовъ вообще. Такимъ образомъ, положивъ, что А, В, С,..... выражаютъ процентъ всѣхъ осужденныхъ въ губерніяхъ Архангельской, Астра-

ханской и проч., а а, b, c, проценты сосланныхъ за преступленія изъ тѣхъ же губерній въ Сибирь,—получимъ совершенно одинаковыя отношенія $A:a \quad B:b \quad C:c$... Слѣдовательно, если мы имѣемъ въ виду не точное опредѣленіе процента преступности (т. е. не А, В, С...), а только сравненіе различныхъ половъ, возрастовъ, сословій, религій и мѣстностей по вѣроятности преступленія; то рѣшительно все равно, будемъ ли мы сравнивать ихъ по проценту осужденныхъ вообще или же по проценту сосланныхъ за преступленія въ Сибирь. Въ обоихъ случаяхъ результатъ сравненія долженъ быть одинаковъ. Разумѣется, наши выводы имѣли бы болѣе прочности, и во многихъ отношеніяхъ были бы полнѣе, если бы они основывались на такихъ матеріалахъ, какъ, напримѣръ, отчеты уголовныхъ палатъ, въ которые включаются всѣ преступники, какъ ссылаемые въ Сибирь, такъ и приговариваемые къ другимъ наказаніямъ. Но если неполнота и ограниченность матеріаловъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ лишаетъ насъ возможности найти точныя величины для процента преступности, то отнюдь не препятствуетъ правильности выводовъ относительно измѣненія вѣроятности преступленія подъ вліяніемъ различныхъ условій, что составляетъ нашу главную задачу, такъ какъ основная мысль, съ которою мы принялись за этотъ трудъ, заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, по возможности, на сколько степень и форма преступленія обусловливается пѣкоторыми обстоятельствами, независящими отъ личности человѣка, какъ напримѣръ, его полъ, возрастомъ, общественнымъ положеніемъ, религіею, расою и мѣстностью.

Настоящее изданіе составляетъ первую часть нашего труда, заключающую въ себѣ выводы за 20-ти лѣтній періодъ съ 1827 по 1846 г. включительно. Эта часть состоитъ изъ семи отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ представленъ краткій очеркъ исторіи русскаго законодательства о ссылкѣ въ Сибирь; во второмъ—находятся объясненія колебаній цифръ ссыльныхъ по періодамъ, а въ слѣдующихъ за тѣмъ отдѣлахъ разсматриваются измѣненія процента ссыльныхъ по полу, возрасту, сословіямъ, религіи и мѣстности. Во второй части, будутъ представлены выводы за послѣднія 20 лѣтъ съ 1847 по 1866 годъ.

Мы думали приложить къ этому труду подробныя таблицы славныхъ въ Сибирь въ продолженіе 20 лѣтъ (1827—1846); но скудныя средства Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета недозволили предпринять изданія въ такомъ размѣрѣ и потому мы должны были ограничиться приложеніемъ къ тексту только главнѣйшихъ сводныхъ таблицъ.

Предлагая благосклонному вниманію публики свой трудъ, составляющій не болѣе, какъ обработанный матеріалъ для будущихъ изслѣдованій по уголовной статистикѣ Россіи, смѣемъ надѣяться, что нѣкоторые выводы наши, не лишены интереса, послужатъ, отчасти, искупленіемъ недостатковъ этого, если не ошибаемся, перваго опыта статистическихъ изслѣдованій подобнаго рода о Россіи. Недостатки нашего труда произошли, главнымъ образомъ, отъ крайней ограниченности средствъ и научныхъ пособій, которыми мы располагали, работая въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ Тобольскъ. При семъ считаемъ долгомъ заявить, что выполненіемъ своего труда мы исключительно обязаны просвѣщенному участію Тобольскаго Губернатора А. И. Деспота-Зеновича, открывшаго намъ доступъ къ матерьяламъ, находящимся въ архивѣ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ и оказывавшаго, съ своей стороны, всевозможное содѣйствіе при собираніи и обработкѣ ихъ.

Предоставляя публикѣ судить, насколько добросовѣстно выполнили мы свою задачу и насколько имѣютъ вѣроятности наши выводы, мы не пожалѣемъ о потраченномъ на этотъ трудъ времени, если онъ будетъ найденъ небезполезнымъ вкладомъ въ число матеріаловъ для нашей статистики.

1865 года 4 октября.

Тобольскъ.

ОЧЕРЕКЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ССЫЛКѢ ВЪ СИБИРЬ.

Съ какого времени сдѣлалась Сибирь мѣстомъ ссылки для русскихъ преступниковъ — опредѣлить довольно трудно. По всей вѣроятности, вслѣдъ за первыми завоеваніями за Ураломъ и стали ссылать туда опальныхъ людей. Во всякомъ случаѣ, можно предположить, что въ первой половинѣ XVII столѣтія ссылка въ Сибирь была скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общепринятымъ правиломъ, во первыхъ потому, что въ то время за сколько нибудь важныя преступленія полагалась смертная казнь, во вторыхъ потому, что тѣхъ преступниковъ, которые не подлежали казни, а между тѣмъ, по расчетамъ административнымъ или политическимъ, не могли быть терпимы на мѣстѣ прежняго ихъ жительства, ссылали обыкновенно въ украинныя и поморовыя города. Только въ концѣ XVII столѣтія, по мѣрѣ смягченія наказаній и, въ особенности, въ половинѣ XVIII столѣтія, съ отмѣною смертной казни, ссылка въ Сибирь на каторгу и на поселеніе, вошла въ употребленіе, какъ общезаконодательная мѣра, хотя и тогда, вслѣдствіе разныхъ административныхъ, а еще болѣе стратегическихъ соображеній, въ періодъ расширенія Русскаго государства, значительная часть преступниковъ, подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь, обращалась на производство работъ во вновь приобретаемыхъ краяхъ на берегахъ морей Балтійскаго и Чернаго и въ Оренбургскомъ краѣ. Значительный приливъ ссыльныхъ въ Сибирь начинается, собственно, съ 1822 г. въ особенности съ 1824 г., вслѣдствіе нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣръ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, за всѣ тяжкія преступленія назначалась смертная казнь, за маловажныя—членовредительныя казни, кнутъ, батоги, пени, тюремное заключеніе и ссылка. Но послѣдняя была въ употребленіи только какъ дополнительное наказаніе. Мѣстомъ ссылки служили, обыкновенно, украинные города, т. е. расположенные по границамъ (югозападной и западной) и, отчасти, понизовые (по Волгѣ). О ссылкѣ въ Сибирь упоминается въ Уложеніи 1648 г. только въ одномъ мѣстѣ. Она полагалась, именнно, для тяглыхъ московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей за самовольную приписку себя къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ ¹⁾.

Вслѣдъ за изданіемъ Уложенія, въ царствованіе же Алексѣя Михайловича, послѣдовали два указа, совершенно замѣняющіе смертную казнь ссылкой въ Сибирь. Однимъ ²⁾ смертная казнь отмѣнялась для воровъ и разбойниковъ, приговоренныхъ къ ней въ предшествовавшихъ царствованіяхъ, и замѣнялась наказаніемъ кнутомъ съ отсѣченіемъ перста у лѣвой руки и ссылкой въ *Сибирскіе*, понизовые и украинные города на черту (т. е. на границу) *съ женами и дѣтьми*. Другимъ указомъ ³⁾, „денежнаго дѣла воровъ и мастеровъ, Великій Государь пожаловалъ казни имъ не чинить, а ссылать въ Сибирь на вѣчное житіе съ женами и дѣтьми и устроить ихъ на пашию“

Въ изданныхъ въ 1669 году, 22 января, въ дополненіе къ Уложенію, „новоуказныхъ статьяхъ о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“, ссылка въ Сибирь примѣняется въ гораздо большемъ размѣрѣ. Въ этихъ новоуказныхъ статьяхъ она является, какъ дополнительное наказаніе въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, для которыхъ по Уложенію назначалась ссылка въ украинные города ⁴⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ для семействъ преступ-

1) 1-е Полн. Собр. Законовъ, Т. I. Уложеніе, гл. XIX п. 13.

2) П. С. З. Т. I. № 105.

3) П. С. З. Т. I. № 343.

4) Именнно для гулящихъ людей, т. е. бродягъ, пойманныхъ на воровствѣ, для укрывателей воровъ, для перекупателей и храпителей браненыхъ вещей, для подозрѣваемыхъ, но не уличенныхъ въ разбоѣ, если притомъ такіе люди не одобряются при повальномъ обыскѣ и не принимаютъ ни-къмъ на поруки и ни въ чье общество; для тѣхъ, которые отбиваютъ ого-

никовъ также считалось обязательнымъ слѣдовать за ними въ ссылку.

Въ царствованіе Федора Алексѣевича, двумя указами, ссылка въ уральные города воровъ и разбойниковъ окончательно замѣняется ссылкой ихъ въ Сибирь ¹⁾, при чемъ послѣдняя является какъ бы самостоятельнымъ наказаніемъ. По этимъ указамъ разбойники уже не подвергались отсѣченію рукъ, ногъ и пальцевъ, но ссылались прямо въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми. Законъ этотъ съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ подтвержденъ и въ царствованіе Петра I ²⁾. Около того же времени, въ концѣ XVII столѣтія, въ первый разъ составлены были правила о препровожденіи ссыльныхъ въ Сибирь, о распредѣленіи ихъ на работы въ Тюмени, о наказаніяхъ бѣжавшихъ изъ ссылки и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распоряженіе о постройкѣ для ссыльныхъ двора въ Верхотурѣ.

Въ XVIII столѣтіи Сибирь начинаетъ обращать на себя особенное вниманіе правительства. Эта богатая, но безлюдная страна, сильно нуждалась въ рукахъ для разработки скрытыхъ въ ея недрахъ неисчерпаемыхъ рудъ драгоцѣнныхъ металловъ. Съ открытіемъ даурскихъ серебряныхъ рудниковъ и въ особенности, съ развитіемъ горныхъ промысловъ въ Нерчинскѣ, по мѣрѣ увеличивавшейся на тамошнихъ заводахъ потребности въ рабочихъ людяхъ, послѣдовало нѣсколько указовъ объ отправленіи осужденныхъ на каторгу въ сибирскіе казенные заводы ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ

воровныхъ по смыслу людей, если они не въ состояніи заплатить положеннаго за то 50 руб. штрафа; для тѣхъ, кто найдетъ съ лошадыю на беременную женщину и, не причинивъ ей самой смерти, будетъ причиною выкидыша. П. С. З., Т. I., № 441, пп. 8, 24, 33, 47, 61, 84, 104.

¹⁾ П. С. З., Т. II, №№ 772 и 970.

²⁾ П. С. З., Т. II, №№ 1002 и 1004.

³⁾ П. С. З., Т. VI, № 3955. О ссылкѣ преступниковъ на даурскіе серебряные заводы.—№ 4111. Правила объ употребленіи преступниковъ на казенныхъ заводахъ — Т. VII, № 5383. Отсылать на сибирскіе казенные заводы каторжныхъ, находящихся въ Москвѣ. — Т. VIII, № 6205. Распредѣленіе преступниковъ на работы въ разныхъ казенныхъ заводахъ.— Т. IX, №№ 6830 и 6867. Объ отправленіи въ Сибирь всѣхъ преступниковъ, подлежащихъ вѣчной ссылкѣ и о распредѣленіи ихъ на казенныхъ заводахъ.— Т. IX, № 6835. О распредѣленіи на заводскія работы раскольниковъ.

расширялась и область наказаній ссылкой въ Сибирь, распростра-
няемою постепенно и на такія преступленія, которыя прежде под-
лежали другимъ наказаніямъ. Такъ введена ссылка въ Сибирь за
побѣги солдатъ ¹⁾, за членовредительство ²⁾, за нищенство ³⁾ и за
бродяжество ⁴⁾, въ случаѣ если бродяга оказывался негоднымъ въ
военную службу и не былъ принимаемъ никакимъ помѣщикомъ и
ни въ чье общество, а съ отмѣною смертной казни, въ 1753 г.,
стали приговаривать на вѣчную каторгу въ Сибирь всѣхъ тѣхъ,
кто по прежнимъ законамъ подлежалъ смертной казни ⁵⁾. Съ раз-
витіемъ крѣпостнаго права, въ 1762 году, дозволено всѣмъ лицамъ
и учрежденіямъ, владѣющимъ крестьянамъ, представлять послед-
нихъ, по своему усмотрѣнію, въ губернскую канцелярію, для от-
правленія въ Сибирь ⁶⁾. при чемъ обыкновенно ссылаемый зачи-
тывался за рекрута, а за его жену и дѣтей, отправляемыхъ вмѣ-
стѣ съ нимъ, помѣщикъ вознаграждался опредѣленною платою.

Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія потребность на
рабочихъ въ Сибирѣ еще болѣе усилилась по случаю открытія
горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ и суконной фабрики въ Ир-
кутскѣ ⁷⁾. На работы въ послѣдней велѣно отправлять всѣхъ жен-
щинъ, присуждаемыхъ къ ссылкѣ. Но съ другой стороны, вмѣстѣ
съ смягченіемъ наказаній за тяжкія преступленія и замѣною смерт-
ной казни каторжною работою, за нѣкоторыя маловажныя пре-
ступленія ссылка въ Сибирь была вовсе отмѣнена. Такъ еще въ

¹⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5611.

²⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5632.

³⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5441.

⁴⁾ П. С. З., Т. IX, № 6406.

⁵⁾ П. С. З., Т. XIII, № 10086.

⁶⁾ П. С. З., Т. XIII, № 9643. О ссылкѣ въ Камчатку фабричныхъ по
просьбѣ господъ. — Т. XV, № 11116. О приѣмѣ въ Сибирь на поселеніе лю-
дей отъ помѣщиковъ, а также дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ,
монастырскихъ, купеческихъ и государственныхъ крестьянъ и пр.

⁷⁾ П. С. З., Т. XX, № 14286. Объ отсылкѣ преступниковъ по прежнему
въ Сибирь и Оренбургъ. — Т. XXV, № 18437. Объ отправленіи преступни-
ковъ въ Екатеринбургъ. — Т. XXVI, №№, 19409, 19529, 19564, 19593 и
19641. — Т. XXIV, № 17844. О ссылкѣ на Иркутскую суконную фабрику.